

С.А. Белоусов, кандидат юридических наук, доцент, проректор по науке
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: Актуальность темы статьи определяется важностью согласованного взаимодействия права и морали для достижения единой цели - упорядочивания общественных отношений. Отмечается обострившийся в современной России конфликт между моральными и правовыми нормами. Делается вывод о том, что правосознание россиян находится в глубоком кризисе, рассматриваются его деформированные формы. Анализируются пути повышения уровня правовой культуры населения, с учетом особенностей национальной ментальности.

Ключевые слова: законодательный дисбаланс, дисбаланс в правовой системе, мораль, правосознание, правовая культура, правовой менталитет, правовой нигилизм, правовой идеализм.

Рассматривая кризисные тенденции в российском праве, в качестве одной из таковых следует назвать нарушение баланса правовых и неправовых методов регулирования. Об этом говорит, в частности, Н.А. Власенко, имея в виду предпринимавшиеся в последнее время попытки заменить правом мораль и другие социальные регуляторы, когда последние оказываются бессильны в воздействии на какой-либо аспект общественных отношений [1, с. 40]. В этом можно согласиться с ученым, поскольку, действительно, у каждого из регулирующих средств, в том числе и у права, должна быть своя сфера действия. И когда один из регуляторов не ввиду объективных, внутренних причин, а под воздействием внешних сил вторгается на территорию другого, то его значимость нивелируется, а дисбаланс не только не устраняется, но, напротив, усиливается и перерастает в новые формы.

В литературе вопросы соотношения (взаимодействия и противоречия) права и морали, которые чаще всего и образуют суть рассматриваемой формы дисбаланса, рассматривались довольно подробно [2, 3, 4].

Сложно переоценить важность соблюдения в обществе баланса между правом и моралью. Его основу составляет, прежде всего, их взаимодействие, плодотворное сотрудничество, поскольку только в своем единстве право и мораль могут эффективно выполнять общую для них миссию — регулировать человеческие отношения, противостоять хаосу, беспорядку и беззаконию. Тесная взаимосвязь рассматриваемых социальных феноменов выражается и в том, что ни в одном обществе не может существовать такая ситуация, когда мораль находится в упадке, а право безупречно, и наоборот. Как писал еще Платон, «... нарушение законов причиняет именно тот вред, что мало-помалу внедряясь, потихоньку проникает в нравы...» [5, с. 115].

Г.В. Мальцев, рассуждая на эту тему, отмечал, что «социально-историческое и культурное развитие человечества гораздо больше говорит нам о единстве и близости права и морали, чем об их противоположности» [6, с. 106]. Другими словами, с чем борется право, как правило, осуждается и моралью. В большинстве случаев верно и противоположное утверждение: то, что разрешает и поощряет право, обычно приветствует и мораль.

Между тем, баланс права и морали, как бы парадоксально это ни звучало, не предполагает полного отсутствия противоречий между данными социальными регуляторами. Более того, они совершенно неизбежны ввиду имеющихся между ними естественных различий (в областях регулируемых отношений, гарантиях реализации норм, мотивах их соблюдения, степени динамичности изменений и т.д.).

Конфликт между правом и моралью, существующий на протяжении всей человеческой истории (о возможности существования несправедливых, аморальных законов размышлял еще Марк Аврелий [7]), в нашей стране особенно обострился в постсоветский период. Распад СССР, резкое нивелирование всех ценностей, которые считались наивысшими на протяжении 70 лет, последовавший за этим рост преступности и беззакония (так

называемые «лихие девяностые») — все это подорвало доверие населения к власти и ко всему, что от нее исходило, в том числе и к праву. Законы принимались, но не действовали, на бумаге защищали простых граждан, а на деле были направлены на удовлетворение интересов крайне ограниченного круга лиц. Люди утратили веру в то, что в нормативных правовых актах заложены хоть какие-нибудь крупинки справедливости, что в праве вообще может присутствовать в принципе «нравственное начало». С аксиологической точки зрения в правовой системе России возник дисбаланс, выражающийся в неестественном тотальном, деструктивном по своей природе разрыве между правом и моралью.

Преодолеть сложившийся дисбаланс далеко не так просто, как может показаться. Простое, «насильственное» включение нравственных ценностей и установок в нормативные правовые акты без соответствующей «поддержки» со стороны правоприменения, как справедливо отмечается в литературе, не окажет желаемого эффекта [8, с. 68–72].

Тем не менее, баланс между правом и моралью необходим. Это означает, что закон по своей сути должен быть нравственным, иначе нивелируется его ценностный потенциал, а его реализация основывается не на сознательном выборе свободной личности, а на безальтернативности и вынужденности «подчинения силе», пусть даже и несправедливой. С.С. Алексеев рассматривает моральность права (в первую очередь выражение в нем начала справедливости) как обязательное этическое требование [9, с. 366].

В ряде случаев баланс может означать и установление взаимных ограничений — таким образом, что право и мораль создают свою, локальную систему «сдержек и противовесов». Так, Конституция Российской Федерации в ст. 55 закрепила возможность ограничения прав и свобод человека в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Особенно сложно соблюсти такого рода баланс в деятельности правоохранительных органов. В частности, чрезвычайно тонка грань между неприкосновенностью частной жизни и обоснованными, целесообразными и законными ее ограничениями специальными (оперативно-розыскными) средствами [10, с. 186–191].

Баланс права и морали также выражается в их «взаимопомощи» и «взаимовыручке», что наглядно демонстрирует нам институт аналогии права. Пробел в праве, рассматриваемый нами как отрицательная форма законодательного дисбаланса, преодолевается правоприменителем, базируясь на его правосознании [11, с. 157–160], а значит, по идее, с обязательной «оглядкой» на моральные нормы.

Продолжая наши рассуждения, следует выделить такую чрезвычайно распространенную форму дисбаланса в правовой системе, как несоответствие позитивного права страны и правосознания большинства населения его граждан. Следует всегда помнить о том, что на-

ряду с правом в норме законодателя существует также право в опережающем культурном образе [12, с. 199]. Качественному нормативному правовому материалу в обществе должно соответствовать развитое правосознание его членов, чего, к сожалению, в нашей стране мы констатировать не можем. Более того, деформации правосознания с каждым годом лишь обостряются.

Распространению различных форм деформированного правосознания предшествует разрыв между правовыми и нравственными нормами. Как пишет А.И. Овчинников, нравственные нормы «в обществе автономной морали не предполагаются в качестве общеобязательных — каждый сам для себя решает, что нравственно, а что нет» [13, с. 7]. Его поддерживает и Н.А. Калягина, предостерегая, что гиперболизация особенностей права и морали приводит к правовому нигилизму [14, с. 18]. Между тем, принадлежащие «полю права», т.е. юридические по своей сути ценности свободы, равенства и справедливости не могут считаться полными в отрыве от ценностей высшего порядка — нравственных, духовных основ [15, с. 125]. В результате одна форма дисбаланса в правовой системе (дисбаланс между правовыми и неправовыми методами регулирования) плавно и неизбежно перетекает в другую.

Безусловно, самой опасной из форм деформированного правосознания является правовой нигилизм, поскольку он заключается в активном, категоричном, бескомпромиссном неприятии личностью права и его норм. Раньше распространенным было мнение, что нигилизм характеризует субъектов, неудовлетворенных своим социально-правовым статусом, считающих его неадекватным своим потенциальным возможностям. В современном российском обществе правовой нигилизм постепенно получает распространение и среди состоявшихся, успешных граждан, которые считают себя таковыми не *благодаря* праву, а *вопреки* ему.

Дисбаланс в правовой системе становится особенно очевидным тогда, когда в обществе, несмотря на все усилия законодателя по построению эффективного механизма правового регулирования, совершенствованию нормативно-правового материала и приведению его в соответствие с международными стандартами, все равно отмечается рост правового нигилизма, причем не только среди малограмотного населения, но и в рядах высокообразованных граждан. Это происходит ввиду другого дисбаланса, заключенного уже внутри самих норм, — несоответствия формы и содержания, провозглашенных прав и их реальной обеспеченности. Как отмечается в литературе, международные эксперты оценивают современное российское (постсоветское) законодательство как прогрессивное и демократическое — в целом «на твердую четверку», а за его реализацию, претворение в жизнь ставят «жирную двойку» [16, с. 21]. Декларативность норм, трудности, возникающие при их реализации на практике, «пустота» за «красивой обложкой» подрывают доверие не только к конкретному закону, но и к праву в целом, дестабилизируя правовую систему.

Впрочем, дисбаланс в правовой системе следует констатировать и в случае другой крайности — распространения противоположной правовому нигилизму формы деформированного правосознания — правового идеализма, означающего в упрощенном виде переоценку права. Здесь, напротив, ожидания субъектов завышены, несбалансированны с реальными возможностями права как инструмента воздействия на общественные отношения.

На закон возлагается масштабная, но нереальная, «непреодолимая» миссия — решить все проблемы общества. Между тем право должно занимать в социуме то место и играть в жизни людей ту роль, которая адекватна объективному потенциалу данного института: «... законы сами по себе не могут накормить, одеть, обути людей, улучшить их благосостояние, они могут лишь

способствовать либо не способствовать этому, нечто закреплять, охранять, регулировать, распределять, но не производить. Поэтому уповать только на «скоростное» правотворчество — значит питать юридические иллюзии. Нужны прежде всего социальные, экономические, политические, культурные, организационные и иные меры плюс законы» [17, с. 9].

Н.И. Матузов говорит о правовом нигилизме и правовом идеализме как о «двух сторонах одной медали». У них, по сути, единые источники: «оба эти явления питаются одними корнями — юридическим невежеством, незрелым правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры» [18, с. 189]. В рамках нашего исследования важно отметить тот факт, что и правовой нигилизм, и правовой идеализм в равной степени говорят о дисбалансе в правовой системе. Первая форма деформированного правосознания, не соответствующего уровню развития и качеству законодательства в стране, характеризуется откровенным неуважением к нормам права, их неисполнением, нарушением, вторая — наоборот, безоговорочной верой и несбыточными надеждами на исключительность, «чудодейственность» в деле решения социальных конфликтов.

Деформированное правосознание есть следствие дисбаланса в российском правовом менталитете (ментальности). Анализируя постсоветскую правовую систему, В.Н. Синюков еще 20 лет назад отмечал, что отечественное правосознание переживает последствия грандиозного раскола. В российской ментальности то стихает, то разгорается с новой силой борьба разнонаправленных течений: европоцентристского, традиционно-восточного, славянско-православного. Сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как разрыв единого духовного пространства [12, с. 196].

Спустя два десятилетия мы вынуждены констатировать, что дисбаланс, о котором говорил ученый, по-прежнему никуда не исчез, изменились только «стороны конфликта». Россия более или менее определилась с выбором вектора правового развития, ориентируясь в законодательных новеллах в основном на демократические ценности и идеалы права развитых государств (Европы, США). Но здесь возникает другое противостояние: дело в том, что как верно отмечал В.В. Сорокин, «абсолютизация свободы, свойственная западноевропейскому менталитету, исторически глубоко чужда русскому национальному и религиозному самосознанию» [15, с. 121]. Механическое привнесение даже самых прогрессивных идей на российскую почву без учета особенностей национального менталитета никогда не даст желаемого эффекта. Не прижилась у нас пока (и вряд ли приживется) характерная для американской правовой культуры преувеличенная роль суда в разрешении социальных конфликтов (так называемая «сутяжническая паранойя») [19, с. 176].

Российский менталитет эволюционирует, но дисбаланс в нем присутствует практически постоянно, выражаясь в бесконечных «духовных метаниях» между крайностями: излишне «трепетным» отношением к пережиткам прошлых лет и резкой сменой курса на поистине революционные реформы, для которых еще не подготовлена соответствующая почва; высокой духовностью и абсолютным цинизмом; инфантилизмом и поспешностью в принятии решений.

Таким образом, конфликт между правом и моралью, означающий нарушение баланса между правовыми и неправовыми методами регулирования, в правовой системе зачастую трансформируется в иные виды дисбаланса. Разрыв между нравственными и юридическими нормами приводит к деформациям правосознания, в качестве противоположных форм которого выступают правовой нигилизм и правовой идеализм. Общим в их крайности является явное, категорическое несоответствие правосознания населения уровню развития нормативного правового материала в конкретном государстве, неадек-

ватность оценки реального места и роли права в жизни общества.

Помимо этого конфликт права и морали на глубинном уровне отражается и на российской ментальности, демонстрируя очевидное несоответствие отечественного правосознания по уровню развития западным цивилизациям, что, в конечном счете, приводит к дисбалансу уже более высокого уровня, порождая юридические противоречия интернационального характера — между правовыми системами России и зарубежных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко Н. А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40-45.
2. Колотова Н. В. Взаимодействие права и морали: взаимодополнительность и конфликт : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 245 с.
3. Абросимова О. К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 192 с.
4. Лукьянова Н. Г. Право и мораль как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека : монография. Пенза : РИА-КМВ, 2006. 180 с.
5. Платон. Протагор / пер. В. Соловьев // Аттическая философия. М., 2003.
6. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М. : Изд-во СГУ, 2008. 552 с.
7. Аврелий М. Наедине с собой. Размышления // Философский портал. Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/avr/0.html> (дата обращения: 22.05.2014).
8. Решетняк С. Р. Взаимодействия права и морали в европейской философско-правовой мысли — параллели с российской действительностью // Юридические иссле-

дования. 2013. № 1. С. 68-72.

9. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.

10. Маркушин А. Г. Мораль и право в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 186–191.

11. Ковалев И. А. На стыке правосознания и морали: пробелы в праве и аналогии в правоприменении // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. С. 157-160.

12. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов : Полиграфист, 1994. 496 с.

13. Овчинников А. И. Духовные причины правового нигилизма // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 7-13.

14. Калягина Н. А. Модель взаимодействия права и морали в современных российских условиях // Научный поиск. 2012. № 4.2. С. 17-21.

15. Сорокин В. В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М. : Юрлитинформ, 2007. 287 с.

16. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1. С. 8-24.

17. Матузов Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 3. С. 6-16.

18. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : СГАП, 2004. 512 с.

19. Петрова Е. А. Специфика права США в рамках семьи общего права // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 70-77.

DISBALANCE IN LEGAL SYSTEM THROUGH CONFLICT BETWEEN LAW AND MORALITY

© 2014

S.A. Belousov, Candidate of Law, Associate Professor, Vice-rector on science
Saratov State Law Academy, Saratov (Russia)

Annotation: The topicality of the article is determined by the importance of consistent interaction between law and morality for the achievement of a united goal — regulating of social relations. The worsen in the modern Russia conflict between morality and legal norms is mentioned. The author makes a conclusion that legal consciousness of the Russians is in deep crisis, searches its deformed forms. The ways of level of legal culture of the population's increase, taking into account peculiarities of national mentality are analyzed.

Keywords: legislative disbalance, disbalance in legal system, branch of legislation, system of law, morality, legal consciousness, legal culture, legal mentality, legal nihilism, legal idealism.